Хорошо, что та забегаловка оказалась действительно не так уж далеко, и девушки прошли совсем немного, как добрались до места.

— Пришли.

Этот магазинчик прятался в небольшом переулке, да и сам переулок был старым, ветхим и захудалым. Вокруг сновали лишь постоянные клиенты, и лишь изредка захаживали редкие студенты, однако помещение содержалось в идеальной чистоте. Проходящие мимо люди оживленно болтали и смеялись, а многие даже брали еду навынос.

— Этому заведению уже больше тридцати лет, а эта пожилая пара живет здесь уже свыше сорока с лишним годов. Сейчас индустрия быстрого питания развита повсеместно, но они вдвоем продолжают держать эту старую лавочку. Никакой доставки, поесть можно только здесь, внутри.

Девушки вошли внучок, и Хуа Ханьжуй спросила:

— Ты будешь заказывать или я?

— Давай ты, я не очень в этом разбираюсь, — ответила Ду Юй.

Хуа Ханьжуй кивнула:

— Ладно. Есть что-то, что ты не ешь? Или, может, что-то особенно любишь? Еда здесь недорогая, порции огромные, так что заказывай что душе угодно.

Ду Юй покачала головой:

— Нет, я ем всё.

Сама она была непривередлива в еде — в отличие от Ся Му. Ся Му многое не любила, особенно помидоры. Больше всего на свете она терпеть их не могла, да так сильно, что даже смотреть на них не хотела.

— Ну хорошо, тогда я выберу на свой вкус.

Хуа Ханьжуй привычным движением усадила её за стол, пододвинула исписанное от руки меню и приняла за заказ:

— Бабушка, нам одну порцию кисло-острого картофеля соломкой, говядину в кислом супе и ещё…

Заметив, что та собирается продолжать, Ду Юй торопливо остановила её и тихонько проговорила:

— Ты же говорила, здесь большие порции. Нас всего двое, двух блюд хватит с головой, если заказать больше — не осилим.

Убедившись, что Ду Юй действительно не хочет ничего больше заказывать, Хуа Ханьжуй остановилась:

— Ладно уж, пускай будут только эти два.

Пожилая женщина, которая как раз положила на стол табличку с номером и записывала блюда в блокнот, завидев Хуа Ханьжуй, расплылась в улыбке, и её пухлое лицо сразу озарилось лучиками морщинок:

— Ой, Сянь-руй пришла! Опять привела с собой однокурсницу?

— Ага, бабушка Чжу, это моя подруга и школьная товарищ, Ду Юй. Я привела её пообедать, — улыбаясь во весь рот, кивнула Хуа Ханьжуй. — Мы ещё не обедали, попросите дедушку Го приготовить побыстрее ладно? А то мы ужасно проголодались.

Бабушка Чжу, поправив очки на носу, с доброй улыбкой произвела:

— Хорошо-хорошо. Раз вы так проголодались, награжу вас двумя мисками жареного риса с яйцом.

Хуа Ханьжуй с преувеличенным восторгом обвила бабушку Чжу за талию и с чувством потерелась о неё щекой:

— Ой, спасибо, бабушка Чжу! Обожаю вас!

Та едва не потеряла равновесие от такого напора, но всё равно с балующей нежностью покачала головой:

— Ах ты, озорница малая.

— Хе-хе, бабушка Чжу лучше всех!

Старушка легко постучала её по голове блокнотом и ласково произнесла:

— Ладно-ладно, пойду на кухню подгоню дедушку Го, чтобы поворачивался быстрее.

— Не спешите, пускай дедушка Го готовит в своём темпе.

— Хорошо-хорошо.

Бабушка Чжу повернулась и ушла на кухню, а у Ду Юй наконец появилась возможность спросить Хуа Ханьжуй:

— Вы так хорошо знакомы с хозяевами этого места? Кажется, будто вы очень близки.

— Я жила на этой улице с самого детства, родители частенько оставляли меня здесь поиграть.

С этими словами она подалась вперед, склонившись к самому лицу Ду Юй, и поманила её пальцем. Ду Юй с любопытством слегка подалась навстречу.

Хуа Ханьжуй прикрыла рот рукой, чтобы её никто не услышал:

— Бабушка Чжу и дедушка Го за всю жизнь родили только одну дочь. Позже она вышла замуж за военного, а тот служил в наркоконтроле. Когда она была на седьмом месяце беременности, он погиб при исполнении.

— Получив весть о его смерти, она испытала сильнейшее горе, из-за чего начались преждевременные роды.

— В конце концов, во время родов открылось сильное кровотечение — спасти не удалось ни ребёнка, ни маму.

Слушая этот рассказ, Ду Юй от удивления всё шире и шире раскрывала глаза. Вот оно как всё обернулось?

Хуа Ханьжуй вернулась на своё место и со вздохом произнесла:

— Они, старики, безумно любят детей. Говорят, у их дочки тоже должна была родиться девочка, но увы, сберечь её не вышло.

— Наш дом находился совсем рядом с их магазинчиком, поэтому родители в детстве часто оставляли меня здесь составить им компанию. Они относились ко мне прекрасно, как к родной внучке. И теперь, когда у меня выдается свободное время, я часто прихожу сюда поесть и побыть с ними.

Ду Юй выпрямила спину, приняв серьезный вид:

— Вот оно как…

— Твои родители и ты — вы все очень хорошие люди. Сразу видно, что бабушка Чжу и дедушка Го искренне тебя любят, а значит, и ты человек замечательный.

— Спасибо, что привела меня сюда пообедать.

— Подумаешь, мелочь какая!

Хуа Ханьжуй отмахнулась, а её улыбка сияла так ярко, что казалось похожей на солнце, отчего Ду Юй на мгновение даже опешила.

Эта улыбка заставила её на секунду почудиться, будто перед ней сидит Ся Му. Их улыбки были так похожи — такие же лучезарные.

Но стоило Хуа Ханьжуй заговорить, как Ду Юй поняла: та совсем не похожа на Ся Му.

Хуа Ханьжуй продолжила:

— Поскольку сюда ходят в основном только постоянные клиенты, в лавочке всегда царит очень теплая атмосфера. Но мне хотелось бы, чтобы здесь было побольше жизни, поэтому я часто завожу сюда однокурсников перекусить. Считай, помогаю бабушке Чжу с дедушкой увеличить выручку — в наши-то дни маленькому ресторанчику без рекламы приходится ох как несладко.

Ду Юй согласно кивнула:

— И то верно. В век быстрого питания небольшим закусочным, чьих блюд нет в онлайн-доставке, выживать невероятно трудно.

Девушки еще немного поболтали, и вскоре заказанные блюда уже стояли на столе. Бабушка Чжу с улыбкой принесла им две бутылочки соевого молока в стеклянной таре, причем крышки на них уже были аккуратно открыты и в них вставлены трубочки.

— Кушайте, милые. Если не хватит — добавлю ещё. Рис стоит в кастрюле слева, Сянь-руй знает.

Хуа Ханьжуй тут же отозвалась:

— Хорошо, бабушка Чжу, я всё знаю! Идите спокойно управляйтесь, а я как поем, приду помочь вам убирать посуду.

Бабушка Чжу мягко отказалась:

— Не нужно, у тебя же подруга сидит. Идите пообщайтесь, погуляйте, у бабушки тут не так уж много работы. У тебя и так учеба тяжелая, нельзя переутомляться.

Когда бабушка Чжу отошла убирать соседний столик, Ду Юй посмотрела на Хуа Ханьжуй, которая с такой заботой раскладывала по мискам рис, и не знала, что и думать. В её воспоминаниях точно так же заботилась о ней лишь одна Ся Му.

Ся Му не любила шумные места и избегала излишней суеты. Они всегда выбирали для обеда скромные маленькие ресторанчики, еда в которых, впрочем, всегда оказывалась отменной и полностью отвечала её вкусам.

Вот только сама Ся Му совершенно не выносила острого, поэтому каждый раз, разделяя с ней трапезу, она неизменно промывала еду в воде.

Хуа Ханьжуй принесла две миски с рисом и заметила, что Ду Юй смотрит на неё, но взгляд у той расфокусирован. Чуть прищурившись, она легко догадалась, о чем думает подруга, и нарочно поддразнила её:

— Чего это ты? Почему всё уставилась на меня? Неужели поняла, как я хороша, и теперь тебе захочется пообедать со мной ещё разок-другой?

http://bllate.org/book/40708/5174253